

ների մասին, որոնցում աշխատել և ձեռագրեր են քննորինակել գրիչները, ինչպես և տալիս է ձեռագրերում օգտագործված տոմարական համակարգը:

Ա. Սանչյանը կազմել է անձնանունների, գրիչների, տեղանունների, ժողովուրդների, ազգերի և ցեղերի, Աստվածաշնչից կատարված մեջբերումների համար ցանկեր, ինչպես և օտար տերմինների բառացանկ: Դրանք կազմված են գիտական բարեխղճությամբ:

Օտար տերմինների բառացանկում Ա. Սանչյանը բացատրել է հիշատակարաններում օգտագործված այն բոլոր օտար տերմինները, որոնք հայերը փոխ են առել ուրիշ ժողովուրդներից, ցույց է տվել թե որ տերմինը ինչ ծագում ունի:

Ա. Սանչյանի աշխատանքը յուրահատուկ է այն իմաստով, որ Միջին Արևելքի մուսուլման

երկրների ու ժողովուրդների պատմության համար կարևոր արժեք ներկայացնող հայերեն հիշատակարանները առաջին անգամ են թարգմանվում անգլերեն:

Հարկ ենք համարում կրկին ընդգծել, որ բանասեր Ավետիս Սանչյանը կատարել է խրախուսանքի արժանի աշխատանք՝ Միջին Արևելքի երկրների միջին դարերի պատմությամբ զբաղվող արտասահմանյան մասնագետների ուշադրությանը հանձնելով հայերեն արժեքավոր սկզբնաղբյուրների թարգմանական մի օգտակար ժողովածու՝ առաջարկելով և բազմաթիվ ծանոթագրություններով: Յանկալի է, որ նման աշխատանքներ հաճախ ձեռնարկվեն:

Գ. ԿԻՐԱՎՈՍՅԱՆ

Д. А. КИПШИДЗЕ. *Пещеры Ани* (Материалы XIV анийской археологической кампании 1915 года). Обработка материала, чертежи, предисловие и комментарии Н. М. Токарского (в серии „Анийские древности“, IV), Ереван, 1972, 183 стр. + 75 табл. Цена 2 р. 48к.

Рецензируемая книга—незаурядное явление в историографии не только средневековой Армении, но и всего Закавказья. Речь идет о работе, едва ли не впервые раскрывающей в относительной полноте еще не познанный средневековый «пещерный» город—город Ани, существовавший рядом с наземным Ани, а частично и под ним, составляя в целом самый крупный в средние века город Закавказья и один из наиболее крупных на всем Ближнем Востоке. Начавший систематическое описание пещер Ани Д. А. Кипшидзе насчитал около 500 пещерных сооружений, но в процессе подготовки к печати собранного им материала Н. М. Токарский исправил эту цифру: до нас дошло около 1000 пещерных сооружений, а во времена расцвета Ани в XII—XIII вв. и до землетрясения 1319 г. их было, конечно, намного больше (см. стр. 22 и замечание на стр. 86, а также табл. на стр. 166, 167). До сих пор были известны лишь факт наличия такого города и некоторые пещеры. Теперь же книга «Пещеры Ани» дает о нем определенное представление, хотя, к сожалению, и не полное.

Д. А. Кипшидзе, начавший в 1915 г., по предложению Н. Я. Марра, исследование пещерных сооружений Ани, дал лишь их

предварительное описание и топографию, но не успел произвести детальный обмер пещер, вынужденный ограничиться на первом этапе работы их схематическими планами (см. стр. 168—170). Этот пробел еще в 1916 г. предполагал восполнить Н. М. Токарский: тогда он начал обмер одного большого комплекса (стр. 102, рис. 42 и стр. 176), но затем, по указанию Г. Н. Чубинова (Чубинашвили), временно руководившего в то время работами в Ани и не понявшего тогда значения этих обмеров для изучения истории Ани (см. стр. 170), обмеры были прерваны. После первой мировой войны, когда территория Ани отошла к Турции, продолжить эту работу было уже невозможно.

Но и то, что было сделано Д. А. Кипшидзе, а затем подготовлено к печати Н. М. Токарским и ныне опубликовано, трудно переоценить—огромный, по масштабам средневековья, Ани предстает теперь перед нами в совершенно новом свете: не только расширяется представление о всем облике города—его размерах и населенности, но по-новому раскрывается вся его социальная топография, ибо «пещерный» Ани—это город трудящегося люда, город социальных низов. Доминирование мелких одно-

комнатных жилищ дает тому бесспорное доказательство.

Обратимся к содержанию книги.

В предисловии, написанном Н. М. Токарским (стр. 5—8), содержится предельно сжато изложенная история Ани и его топография, включая «подземный» Ани, а также история изучения Ани, говорится о роли в этом деле академика Н. Я. Марра и его молодых учеников, в том числе и Д. А. Кипшидзе. Эти характеристики изложены хотя и сжато, но очень ясно и отчетливо. Предисловие как бы задает тон всей книге.

Далее следует краткая биография Д. А. Кипшидзе—молодого талантливого исследователя, «находившего полноту жизненного своего удовлетворения в научных занятиях» (слова Н. Я. Марра, стр. 10), но очень рано (в 1919 г.) погибшего.

Собственно работа Д. А. Кипшидзе состоит из «Общего описания пещер» (стр. 13—24), представляющего собой обобщение огромного материала, собранного с большим трудом ученым-энтузиастом в крайне тяжелых условиях (см. стр. 168), и следующего за ним описания всех участков «пещерного» Ани—Цагкоадзора (левого и правого берегов), Игадзора, Багнайридзора, ущелья р. Ахурян и Гайледзора (стр. 25—165). Описание сопровождается общим планом Ани (стр. 15), составленным Н. М. Токарским¹. «Общее описание пещер» содержит опять-таки сжатую, но цельную картину «пещерного» Ани. Здесь говорится о геологическом строении скалы, состоящей из трех ярусов (пещеры вырублены почти исключительно в среднем серовато-черном ярусе, высотой около 40 м), о ярусном расположении пещерных сооружений (от одного до 5—6 ярусов), о тщательности вырубки, о внутренних лестницах, по которым сообщались пещеры (стр. 14 и 16), дается классификация пещер по функциональному признаку: жилые помещения (составляющие основную и самую многочисленную группу пещерных комплексов), церкви, усыпальницы, голубятни, монастыри. Особой группой обозначены подземные

¹ К сожалению, план опубликован в столь уменьшенном виде, что пользоваться им без лупы невозможно; такое чрезмерное уменьшение плана очень затрудняет пользование книгой.

ходы-улицы, но их вряд ли можно отнести к особой категории сооружений, ибо почти все они связаны с теми или иными «пещерными» комплексами, что разъяснено Н. М. Токарским (стр. 173, прим. 9).

Описания Д. А. Кипшидзе дают основание констатировать исторически важный факт: «пещерный» Ани состоял почти исключительно из рядовых жилых комплексов («квартир», как их называет автор), притом большей частью небольших (состоящих преимущественно из одного помещения). В эту массу маленьких и тесных жилищ изредка вкраплены общественные сооружения—церкви (опять-таки небольшие), караван-сарай (всего один—на левом берегу Цагкоадзора), голубятни (они имеются в разных местах).

Резко выделяются лишь три участка на правом берегу Цагкоадзора (участки М, N и O) с крупными пещерными комплексами, принадлежащими феодальной верхушке города: комплекс усыпальницы Тиграна Юненца (стр. 89—95), большой жилой комплекс с домовою церковью, принадлежавший, как полагает Д. А. Кипшидзе, «какому-то богатому буржуа XII—XIII вв. вроде Тиграна Юненца» (стр. 108; с этим согласен и Н. М. Токарский—стр. 177), и большой комплекс, состоящий из пяти помещений (стр. 108—110), и две усыпальницы с церквами (стр. 111, 112).

К этой группе богатых пещерных комплексов следует присоединить две, также вырубленные в скале—церкви-усыпальницы в Игадзоре (стр. 121—126) и, как с несомненностью показал Н. М. Токарский, вполне аналогичные известной полуподземной, сирийского типа усыпальнице IV—V вв. в Ацхе (на южном склоне Арагаца)² (стр. 179); анийские церкви-усыпальницы он поэтому с полным основанием также относит к тому же времени³.

² Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, Ереван, 1961, стр. 73, 74.

³ Кстати, одна из этих усыпальниц (А/2, стр. 123, 124, рис. 54) находит себе довольно близкую аналогию в раннесредневековом пещерном склепе (IV—V вв.) в некрополе Херсонеса (в Крыму); склеп этот также имеет лишь две погребальные ниши (правда, они обе полукруглые) (см. Л. Л. Якобсон, Раннесредневековый Херсонес, МИА, 1959, № 63, стр. 194, рис. 97).

Не менее важно и красноречиво наблюдение Д. А. Кипшидзе о членении пещер в ущельях Цагкоцадзора и Багнайра на участки, разделенные небольшими ложбинами (стр. 16, 17). Это как бы кварталы «пещерного» Ани со своими приходскими церквами (стр. 19), посвященными, вероятно, патрону «пещерного» квартала. «Пещерный» Ани по своей социальной топографии в той или иной мере повторял наземный Ани. Общее количество сохранившихся пещер (по подсчету Н. М. Токарского—965 с 1016-ю помещениями-комнатами, а сохранилось их вряд ли больше половины) показывает, насколько обширен и населен был «пещерный» Ани.

Очень важны и данные о размерах жилых пещерных помещений: абсолютное большинство их состоит из одной комнаты с примыкающим к ней сзади маленьким дополнительным помещением; встречаются и двухкомнатные «квартиры», но их в 7 раз меньше; совсем мало трехкомнатных жилых комплексов, а пятикомнатных исследователи насчитали всего три (стр. 18 и таблица на стр. 166, 167). Одно это убедительно показывает социальную атрибуцию пещерных жилищ Ани. Вдоль их стечтнутся каменные лавки, в стенах всех помещений вырублены хозяйственные ниши и мелкие нишки, являвшиеся декоративными (стр. 18 и прим. на стр. 171). Посередине или в углу помещений были устроены очаги—круглые или квадратные (например, стр. 27, № 16). Многие комнаты освещались ердиками (отверстиями в потолке). Потолки пещерных помещений плоские, но многие в виде шатра; встречаются и двускатные и в виде цилиндрических сводов, воспроизводящих, очевидно, перекрытия наземных построек (см. стр. 18 и существенное примечание Н. М. Токарского на стр. 169). Пещерные комплексы соединялись между собой внутренними ходами (стр. 21, 88, 114, 132). Существовал и сравнительно широкий потайной «пещерный» ход, соединявший Цагкоцадзор с городом (стр. 41, № 18).

Замечательны большие общественные пещерные сооружения—удлиненная пещера (длина 16,5 м; стр. 29, 30), которую Н. М. Токарский очень убедительно трактует как караван-сарай (стр. 173, 174), и голубятни (стр. 26, 114, 115, 172, 177—178; рис. 50 и 18 շահնու, № 1

табл. 26, 48), соорудившиеся с целью разведения голубей для собирания помета, ценнившегося как удобрение; таких голубятен Д. А. Кипшидзе насчитал в «пещерном» Ани—15, а Н. М. Токарский—16⁴.

Не менее интересны высеченные в скале храмы, воспроизводящие формы монументальных наземных храмов (стр. 18 и сл., рис. 12, 16, 41, 68—стр. 48, 57, 98, 161); один из них—в Гайледзоре (А/20, стр. 162 и прим. 37 Н. М. Токарского, стр. 181) особенно характерен в этом отношении: апсида с нишами вполне аналогична апсиде храма 1029 г. в Мармашене (стр. 171, 172 и рис. 71). На влияние наземной архитектуры на пещерную указывает и Д. А. Кипшидзе (стр. 19, 21).

Д. А. Кипшидзе выделяет и усыпальницы в виде полукруглых ниш или прямоугольных помещений с рядами вырубных могил (например, стр. 96), иногда в виде круглых помещений (стр. 19). Некоторые из усыпальниц отличаются богатством, особенно упомянутая усыпальница рода Тиграна Юненца. Усыпальницы всегда сопровождаются часовнями.

В «пещерном» Ани существовал один или два монастырька, также вырубленных в скале (стр. 21, 100—105, 118—120)⁵.

Следует отметить, что описания помещений, к сожалению, далеко не всегда полны и достаточны; некоторые из них слишком кратки и явно сделаны наспех; на недостатки описаний справедливо указывает и Н. М. Токарский (стр. 168 и 171, прим.

⁴ Голубятни представляли собой высокие, круглые в плане куполообразные сооружения (одна из них, наилучше сохранившаяся, имела высоту 7,6 м при диаметре 6,5 м—стр. 117 и 178, рис. 50), с рядами глубоких нишек-гнезд (рядов насчитывается 23, а гнезд Д. А. Кипшидзе насчитывает 670—стр. 116). Думается, что авторы напрасно привлекают в качестве аналогии купола таких зданий, как храмы Гагика и Спасителя в Ани: «купола» в виде шатров имели, по описанию Д. А. Кипшидзе, очень многие жилые пещеры Ани—в Цагкоцадзоре и других местах (см., например, стр. 104 и рис. 42 или табл. 31).

⁵ Н. М. Токарский монастырем считает только один комплекс (стр. 172, прим. 4 и стр. 118—120).

37). Скорее всего это объясняется тем, что Д. А. Кишидзе не успел завершить свою работу, вернее — только начал ее. Несомненно, что он и сам не считал ее законченной. Этим же объясняется и другой существенный недостаток — большинство описаний не сопровождается чертежами планов, которые имеются только для крупных комплексов, причем и эти чертежи большей частью схематичны или глазомерны (например, рис. 45 на стр. 112; см. прим. 27 на стр. 177). Составленная Н. М. Токарским итоговая таблица пещер Ани (стр. 166, 167), выполняющая роль указателя к описанию, очень помогает изучению всего материала, но ее следовало бы дополнить указаниями на формы потолков (покрытий) пещерных сооружений, формы освещения (окон) и типы очагов (разумеется, со ссылками на соответствующие памятники). Такое дополнение, несомненно, облегчило бы использование большого материала книги.

Несмотря на эти недостатки, опубликованные описания весьма важны для изучения средневекового Ани, и надо быть весьма благодарным Н. М. Токарскому, который извлёк из архива тетради описаний Д. А. Кишидзе, проверил их текст, внес в них необходимые редакционные исправления, коррективы и дополнения, снабдил текст чертежами, составленными как на основании материалов автора, так и материалов, собранных им самим (в 1916 г.). Он же составил очень важную и хорошо разработанную таблицу количества пещер в Ани (стр. 166, 167) и, наконец, дал ценный комментарий к описаниям Д. А. Кишидзе (стр. 168—181). Н. М. Токарский вложил в эту работу очень большой труд. Участие его в подготовке к печати работы

Д. А. Кишидзе столь велико, что мы можем считать Н. М. Токарского полноправным соавтором книги.

Опубликованные в рецензируемой книге материалы важны для изучения не только истории средневекового Ани, но и других пещерных поселений Армении. Ведь предстоит изучение (описание и детальные обмеры) «пещерного» города Гориса (в Загезуре) с несколькими ярусами пещерных жилищ и другого подобного пещерного поселения в том же районе — Хидзореска, также с многоярусными жилищами, вырубленными в скале. В этих поселениях, особенно в Горисе, несомненно, получили отражение глубоко коренящиеся традиции пещерного строительства; несомненно, там будет найдено немало параллелей пещерным сооружениям Ани. Пещерные поселения в Загезуре были обитаемы вплоть до начала XX века: лишь полсотни лет назад, в 1920 г., их покинули жители. Кстати, и в анийских пещерах, когда их в 1915 г. обследовал Д. А. Кишидзе, зимой еще жили местные курды (стр. 57, 66, 70, 97, 129 и др.). Пещерные поселения в Загезуре — это живая старина, исторически очень важная и красноречивая. Будем надеяться, что Институт археологии и этнографии Академии наук Армянской ССР включит в круг своих исследований эти замечательные памятники. Горис и Хидзореск, повторяем, существенно помогут понять и те многочисленные пещерные сооружения Ани, которым посвящена рецензируемая книга.

Книга «Пещеры Ани» — большой подарок всем, кто занимается историей средневековой Армении и всего Закавказья.

Проф. А. ЯКОБСОН (Ленинград)